

ДЕЛО ПЛАТНЕРА – Мишпоха. 2018.№ 38.С.66-70

Одним из самых талантливых еврейских поэтов и прозаиков Беларуси был Исаак (Айзик Хаимович) Платнер. Он родился в 1895 году в городе Соколов-Подляский Седлецкой губернии (Польша) в семье портного. До 1915 года Исаак и сам работал портным в разных мастерских Соколов-Подляского, а в 1915-1918 годах – на швейной фабрике в Литве.

В 1918 году Платнер уехал в США, где до 1923 года работал портным на швейной фабрике в Нью-Йорке. В 1927 году он окончил еврейскую учительскую семинарию, а в 1927-1932 годах учительствовал в школах при Интернациональном рабочем ордене, был литературным сотрудником в нью-йоркской коммунистической газете «Морген-фрайхайт» («Свободное утро»).

Первые стихи Исаака Платнера появились в еврейской печати Польши в 1918 году. В 1920-е годы он печатался в журналах и газетах США. Первая книга стихов Платнера под названием «Про что рассказывает день» вышла в Нью-Йорке в 1930 году.

В 1932 году он посетил СССР, много ездил по стране и в 1933 году решил остаться в Минске. Платнера пригласили работать в еврейскую редакцию Белорусского радиокомитета, а кроме того, литературным редактором в газету «Октябрь» («Октябрь» и журнал «Штерн» («Звезда»)). В 1937-1941 годах он стал литературным редактором газеты «Октябрь». На протяжении 1930-х годов в Беларуси издавались сборники его стихов: «Через две страны. Поэзия»(1933), «Из Америки»(1934), «Поэма о портных» (1935), книга рассказов «Среди детей» (1938), поэма «Песня матери»(1940)., книга стихотворений «Солнце на пороге» (1940)

Щедрость поэтических чувств, богатство жизненного опыта, выраженное в стихах, сделали его творчество популярным среди еврейскоязычных читателей республики. Поэт был уважаемым человеком в столице БССР.

В то же время в 1938-1939 году Айзик Платнер стал одним из основных фигурантов по агентурному делу “Гниль”, которое было сфабриковано НКВД БССР. Он был назван наркомом внутренних дел БССР Л.Ф.Цанавой “активным сионистом”, “участником контрреволюционной еврейской национал-фашистской организации”

В феврале 1939 года в докладной записке Л.Ф.Цанавы “Об агразработке еврейских писателей” народному комиссару внутренних дел СССР Л.П.Берии подчеркивалось:

“Писатель ПЛАТНЕР Айзик в своих литературных произведениях восхвалял контрреволюционную деятельность сионистской организации за границей, к которой он сам ранее принадлежал. В 1937 г. ПЛАТНЕР за протаскивание контрреволюционной контрабанды о сионистах был исключен из Союза Советских писателей БССР.

Кроме этого ПЛАТНЕРОМ было написано ряд произведений, часть из которых не была издана в печати по мотивам их политической вредности, в частности стихотворение “Советская инквизиция”, в котором на целых двух страницах он цитирует фашистскую клевету, направленную против Сов. Союза”¹

Есть основания полагать, что НКВД БССР готовило большой процесс над еврейскими писателями республики, где одним из главных обвиняемых был бы А.Платнер, но помешала Великая Отечественная война.

В начале Великой Отечественной войны Платнер с семьей эвакуировался в Мордовию, в Саранск, где работал в радиокомитете. Осенью 1942 года он переехал Ярославль, где также работал на радио.

В сентябре 1944 года Айзик Платнер вернулся в Минск.

В 1947-1961 годах в Минске вышли книги его стихов «С любовью и верой» (1947), сборник новелл «Самое дорогое» (1948, а также в переводе на белорусский язык сборники поэзии «Сваёй краіне» (вершы, 1947), “Соль жыцця”(вершы, 1957), книжки стихотворений и рассказов для детей”, “Мой агарод” (1958), “Палаючае сэрца”(1960), “Вясёлая іголка” (1961)

Мало кому известно, что Исаак Платнер был оригинальным переводчиком, особенно с английского и немецкого языка на белорусский. В 1939 году отдельным изданием в его переводе с немецкого языка вышли “Казкі братоў Грым”. Особенно удачными вышли переводы произведений Д.Байрона и Л.Фейхтвангера

Кроме того, поэт был корреспондентом Еврейского антифашистского комитета в Белоруссии.

8 июня 1949 года Айзик Платнер был арестован.

Через 61 год его дочь Джессика Платнер вспоминала:

«8-го июня 1949-го года ночью к нам пришли... У людей старшего поколения жизнь делится на довоенные годы, войну и послевоенную жизнь. У нас появилась новая веха – арест. Никогда не забыт в мне эту ночь. Их было трое, в сером. действовали слаженно, бесшумно. Один сидел за столом и всё записывал, двое других кружили по комнате. В качестве свидетеля позвали соседа. Обыск начался с обеденного стола и книжных

¹ НА РБ Ф.4п. Оп.1. Д.14 693. Л.7.

полок. Были у нас, как и у многих, полные собрания сочинений Ленина и Сталина. Каждый том они вынимали из футляра. Пролистывали, а футляр переворачивали и постукивали по столу – не выпадет ли оттуда какая-нибудь бумажка. Все папины рукописи на идиш, пишущую машинку и ещё какие-то бумаги сложили в шкаф и опечатали сургучом. Сказали, что пришлют человека, знающего идиш...

Мы стояли на балконе и видели, как его (Айзика Платнера –Э.И.) посадили в легковую машину между двумя серыми людьми. Машина тронулась, и папа исчез из дома на долгие семь лет.

Только потом мы узнали, что в то утро, такое солнечное. Свежее. Ясное, его привезли во внутреннюю тюрьму КГБ (точнее, МГБ –Э.И.) на улице Володарского, и начался страшный, бесконечный допрос под руководством самого министра внутренних дел (точнее, министра государственной безопасности БССР –Э.И.) Л.Ф.Цанавы, заместника Берии в Минске. Встретили папу отборной руганью и сразу дали команду избивать. Его отвели в подвал и, не предъявляя никаких обвинений, избили до потери сознания.

В дальнейшем все допросы велись с резиновой плёткой на столе, с циничной руганью и избиениями. На протяжении двух месяцев ему не давали спать, допрашивали с 10-и вечера до 5-и утра., грозили арестовать жену и дочь. Допрос вели полковник и подполковник. Становились один ногами на шею, другой на ноги и били, били...

Следствие по делу тянулось долго, затем следователь съездил в Москву и вернулся со словами «Там с вашим братом строго!»²

Платнера обвинили в воспевании сионизма, в антисоветской националистической деятельности и шпионаже в пользу американской разведки. Из материалов следственного Исаака Хаимовича видно, что он якобы по заданию Соломона Михоэлса и Еврейского антифашистского комитета пересылал в США свои произведения, в которых извращал советскую действительность, клеветал на состояние советской культуры в БССР. на советские и партийные органы, которые будто бы препятствовали развитию еврейской культуры в Белоруссии.

О серьезности и тяжести этих обвинений достаточно красноречиво свидетельствуют следующие выдержки из представления министра государственной безопасности СССР Абакумова в Совет Министров СССР (Сталину и Молотову) и ЦК ВКП(б) (Жданову и Кузнецову) 26 марта 1948 года под грифом «Совершенно секретно»:

² Платнер Д. Эта жизнь обернулась вот так Иерусалим, «Достояние» 2010.С.48-49, 51

«Министерством государственной безопасности СССР в результате проводимых чекистских мероприятий устанавливается, что руководители Еврейского антифашистского комитета, являясь активными националистами и ориентируясь на американцев, по существу проводят антисоветскую националистическую работу...»

В Белоруссии органами МГБ выявлена и разрабатывается еврейская националистическая группа, возглавляемая членом Союза советских писателей Белоруссии Платнером И.Х. И.М.Платнер до 1930 года проживал в Америке, где состоял в националистической организации «Поалей Цион» и являлся участником международного конгресса сионистов»³

За два дня до ареста А.Х.Платнера произведения репрессированных еврейских писателей вошли в чёрный список запрещённых изданий, фигурировавший в приказе Главлита от 6 июня 1949 года:

«Еврейские националисты от литературы были «обезврежены» «органами» не только в Москве – И.М.Добрушин, И.М.Нусинов, Дер Нистер, С.В.Гордон, Н.Г.Лурье, М.М.Грубиан, А.Ю.Гонтарь и др., но и повсеместно, в том числе на Украине – А.Я.Каган, Г.И.поляккер, М.А.Талаевский, И.Н.Кипнис, ответственный секретарь альманаха «Дет итерн» З.М.Аксельрод, директор кабинета еврейской культуры при АН УССР Э.Г.Спитвак и др., в Белоруссии – А.Х.Платнер и др., в Молдавии - Я.М.Штернберг»⁴.

Российский исследователь Г.В.Костырченко отмечает:

«Еврейский поэт (Ицик-Э.И.) Фефер, уже будучи узником Лубянки, признался следователю, что, встретившись в Минске сразу после гибели (Соломона –Э.И.) Михоэlsa с еврейским литератором А.Х.Платнером, услышал от него, что никто из евреев в столице Белоруссии не принимает всерьёз версию о несчастном случае и что это официально организованное убийство с целью «снять голову у еврейской общественности»⁵

В мемуарах Д.Платнер есть такие строки:

«Когда следствие закончилось, состоялся скорый суд, даже не суд, а особое совещание. Страшные обвинения были предъявлены моему отцу: шпионаж, измена родине, антисоветская подпольная и

³ Еврейский антифашистский комитет.1941-1948. Документированная история. М., 1996 С.359-371.

⁴ РГАСПИ. Ф.17.Оп.125. Д.634. Л.118. Оп.132.Д.240.,Л.89. Д.149. Л.1-2.

⁵ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм М., 2001. С.393.

националистическая деятельность. Он получил самую суровую кару: 25 лет колонии строго режима, а было ему тогда 55 лет!»

...Папа оказался в страшном лагере в Сибири на тайшетской трассе (Иркутская область), на лесоповале, в нечеловеческих условиях. Каторжная работа и суровый климат сделали своё чёрное дело – он тяжело заболел. Еле выжил в лугерном лазарете. Спасло «еврейское счастье», отцовское портняжное ремесло, «шнейдерай»: его взяли в лагерную швейную мастерскую. Письма от него приходили два раза в год»⁶

22 апреля 1950 года за шпионаж и антисоветскую националистическую деятельность Айзик Платнер был осужден на 25 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях.

В обвинительном заключении по делу «ЕАК» от 3 апреля 1952 года были такие строки:

«...Одновременно с этим ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники КВИТКО, ГОФШТЕЙН, БЕРГЕЛЬСОН, действуя по указке американских реакционеров. Активно занялись организацией работы по сбору и отправке в США шпионской информации об экономике СССР. интересовавшей американцев...

Это обстоятельство подтверждается показаниями обвиняемых. Свидетелей и другими доказательствами. Так, обвиняемый ВАТЕНБЕРГ на допросе 11 февраля 1952 года об этом показал:

«...Для сбора материалов о положении в Советском Союзе была создана т.н. «корреспондентская сеть». в которую входили еврейские писатели и журналисты, действовавшие в различных районах СССР...на Украине действовал еврейский писатель Абрам КАГАН, который ...собирает информацию о положении на Украине...в Минске сидел ПЛАТНЕР, собиравший такую же информацию по Белоруссии...»⁷

В материале израильского историка Л.Смиловицкого «Встречи с Айзиком Платнером» есть такие сведения:

«Страшнее обвинения нельзя было придумать. Следствие длилось более года (точнее, менее года – Э.И.) и завершилось приговором – 25 лет каторги (точнее, исправительно-трудовых лагерей - Э.И.). В 1955 г., находясь в лагере Тайшет в Иркутской области, Айзик написал в Главную военную прокуратуру СССР. Президиум ЦК КПСС и Союз писателей СССР. Он писал, что все обвинения против него построены на лжи и клевете. аботники МГБ ходили за ним как тени, подсылали провокаторов, а после

⁶ Платнер Д. Эта жизнь обернулась вот так. С.51-52

⁷ Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. С.190.

ареста оскорбляли и запугивали. Тогдашний министр госбезопасности БССР Л.Цанава поставил условие: «Если скажешь то, что мы требуем, будет лучше. Иначе заберем твою семью!». Следователи не давали ему спать, избивали до потери сознания и принуждали оклеветать себя и других. Айзик писал: «Я не изменял Родине, я радовался ее успехам и достижениям, трудился в тылу во имя победы над фашистами. Мне уже 60 лет, я физически разбит (прошу это не оглашать, чтобы не огорчать семью»). Не допустите, чтобы акт несправедливости и беззакония остался в силе!».

Мне довелось познакомиться еще с одним документом. По иронии судьбы вскоре после смерти Сталина имена А.Платнера и Л.Цанавы оказались рядом в секретном «списке политически вредной и устаревшей литературы», подлежащей изъятию и уничтожению, который рассылался Главлитом (Главным управлением по делам литературы и издательств при Совете Министров БССР) по библиотекам страны. Разумеется, никто, кроме компетентных инстанций, о таком совпадении не догадывался...

Справедливость была восстановлена только летом 1956 года, когда после кампании реабилитаций Главлит разослал «Список авторов, все произведения которых возвращены читателям» (всего 58 имен. Среди них – Айзик Платнер). Таких списков потом стало много»⁸

После освобождения и реабилитации в 1956 году Исаак Хаимович вернулся в город Минск.

В беседе с автором этих строк патриарх еврейской литературы Беларуси, старейший еврейский поэт и прозаик Гирш Релес, хорошо знавший Айзика Хаимовича, вспоминал:

«Айзик Платнер был оригинальным, неповторимым, очень талантливым еврейским поэтом, прозаиком, публицистом и переводчиком.

Для нас – молодых поэтов 1930-х годов он был непререкаемым авторитетом. Мы очень уважали его и старались не пропустить каждое слово, сказанное им. Его поэтические строки были проникнуты любовью к природе, людям, родному городу. Я вспоминаю, как сразу после войны бродил с Платнером по минским улицам и скверам, и он читал:

...Лето, сыграй мне напев без нот

Не на флейте, не на контрабасе.

Сыграй мне на порванных проводах,

⁸ Смиловицкий Л. Встречи с Айзиком Платнером //Авив. №07-08, июль-август 2010 г.С.21.

Которые висят на разрушенных улицах.

Он всегда был полон юношеской энергии, множеством идей и заботой о поэтической молодёжи.

Когда после войны, мы встретились в Минске, Платнер совершенно поседел и выглядел усталым. Только в глазах ещё светился живой огонёк.

Особенно болезненно Платнер переживал страшную весть о гибели Народного артиста СССР Соломона Михоэлса в Минске в январе 1948 года. Мы хорошо знали, кто спланировал злодейское убийство и кто был его исполнителем.

Айзик Хаимович был своеобразным пророком.

-Это начало очередной трагедии в жизни нашего народа! – сказал Платнер с болью. – Боюсь, впереди нас ждут большие несчастья.

И действительно, вскоре началась ликвидация еврейской культуры, последовали аресты её активных деятелей и самого Айзика Платнера.

Помню, что мы сдружились в последние годы его жизни – 1959-1961 годы. Писатель был тяжело болен. Доктора говорили, что держится он «чудом». От него скрывали правду о его здоровье, а он делал вид, что не знает её, хотя всё прекрасно понимал

-Мне бы ещё несколько лет, - говорил он, - хочется ещё поработать.

Именно в то время у него был творческий подъём. В Минске в переводе на белорусский язык вышел сборник его стихов «Соль жизни», а на прилавках магазинов появились сти хотворные книжки для детей «Мой огород» и «Весёлая иголка».

Не могу забыть ту энергию и любовь, с которой он писал детские книжки. В те годы Айзика Платнера можно было увидеть в редакциях газеты «Піянер Беларусі», журналов “Бярозка “ “Вожык». Его стихи с удовольствием переводили известные белорусские поэты Эди Огнецвет. Нил Гилевич, Артур Вольский, Петрусь Макаль, Микола Хведорович и другие»

Айзик Платнер умер 20 июля 1961 года – через пять лет после своей реабилитации.

Уже после смерти писателя вышли в свет его книги «Дар сэрца: Вершы»(1962), «Магазін цацак:Вершы”(1963), «Хто што робіць: [Вершы] (1970), «Мой агарод:[Вершы]”» (1973, 1984), «Песни пра хлеб: Вершы; паэма»(1986).

Нельзя не согласиться с белорусским критиком и литературоведом И.Э.Богданович, что стихотворениям Исаака Платнера свойственна общая гуманистическая направленность. Он поэтизировал и раскрывал в

конкретных поэтических образах такие морально-этические понятия, как дружба, честность, добро, искренность; стремился передать внутренний свет человека, который стремится к полноте бытия, которое утешает и захватывает труд. Поэт и прозаик Исаак Платнер призывал видеть смысл бытия в каждом дне, во всём, что вокруг человека и в его душе.

Хочется надеяться, что вклад творческого наследия Исаака (Айзика) Платнера в многонациональную литературу и культуру Беларуси достоин увековечения его имени в Республике Беларусь.

Эмануил Иоффе,
Профессор БГПУ, доктор исторических наук
220005, пр-т Независимости, 39/90
284 – 83 – 79 (д)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ